

Трое обернулись. В тесном зале, где посетители сидели плечом к плечу, высокая стройная девушка, поставив одну ногу на табурет, держала в руке пиво.

Бутылка опасно раскачивалась над блестящей лысиной толстяка за соседним столиком. Девушка громко возмущалась: — Какие еще неподкупные рыцари пера? Чушь! Каждому репортеру достаточно сунуть в карман несколько десятков тысяч, чтобы любое громкое дело было замято, причем подчистую.

— Чжан Синь, брось, хватит уже, — подруга потянула ее за край одежды, озираясь по сторонам с неловким выражением лица.

Чжан Синь? Имя показалось Чэнь Мо до боли знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его слышал. Он пригляделся, но в полумраке заведения лица девушек было не разобрать.

— Что значит хватит? — Чжан Синь покачнулась. — Думаешь, раз у них есть деньги, им всё можно? Ты сама плохая подруга, раз взяла эти деньги.

— Тот человек невероятно хитер. Собрал десятки репортеров в одном зале, выложил перед каждым толстую пачку купюр. Все взяли, и ты взяла. А если бы отказалась? Тебя бы тут же нарекли предателем! — продолжала убеждать подруга. — Нам, простым смертным, с такими людьми тягаться не по зубам. Подумай сама: сколько репортеров из автомобильных газет и крупных порталов там было? Десятки! Каждому по пятьдесят тысяч — это же миллионы! Такой богач в два счета лишит тебя работы, стоит ему только щелкнуть пальцами.

Чжан Синь с силой топнула ногой по табурету: — Лишит работы? Ха! Да я сама уволилась! — Ее выкрик прозвучал так громогласно, что все посетители закусочной обернулись на них.

— Послушай, сходи лучше к главному редактору, извинись, — не унималась подруга.

— Извиниться? — Чжан Синь закатила глаза. — Как? Прийти, выложить из своего кармана несколько десятков тысяч и сказать: господин главный редактор, я была неправа, будьте великодушны, позвольте мне вернуться к работе? Чтобы меня сослали в архив? Он думает, если запретит мне писать репортажи, я стану плясать под его дудку? Неужели в этом мире не осталось журналистов, у которых есть совесть, а не только жажда наживы?

Подруга занервничала: — Тише, прошу тебя, тише.

Сидящий неподалеку Чэнь Мо подумал, что этот диалог и поведение собеседниц кажутся ему до жути знакомыми.

— Плевать! Я выложила пост на форуме Тянья. С моей репутацией неподкупного журналиста, люди обязательно обратят внимание! — продолжала кричать Чжан Синь. — Я во что бы то ни стало выведу этого Чэнь Мо на чистую воду!

— Пф-ф! — Чэнь Мо выплюнул пиво прямо в лицо Хуан Сюю.

— Ой! Учитель! — Хуан Сю встал, возмущенно вытираясь. Пиво стекало по его лицу вместе с пеной, а Му Цзысюань невозмутимо вытирал его салфеткой.

Неужели такое совпадение? Чэнь Мо не сводил глаз с девушки на табурете. Мир тесен, но встретить именно ту самую неподкупную журналистку — это просто судьба!

Чэнь Мо поставил бутылку на стол и подошел к ней. Присмотревшись, он узнал девушку, которая днем бегала за ним, задавая вопросы. Она была единственной, кто не стал спрашивать о слухах про его спонсора.

Поразмыслив пару секунд, он наконец вспомнил, где слышал имя Чжан Синь. Известная журналистка автомобильной газеты, глубоко разбирающаяся в гонках и пишущая исключительно объективные статьи.

— Эй? Чэнь Мо? — подруга Чжан Синь вскочила с места, округлив глаза.

— Тсс, — Чэнь Мо приложил палец к губам. Взглянув на Чжан Синь, он увидел, что та уже щурится, и, хотя все еще стоит с ногой на табурете, ее заметно пошатывает. Подруга поспешила подхватить ее под руки.

Чэнь Мо помог им, перекинув руку Чжан Синь через свое плечо: — Где вы остановились? Я провожу вас.

— Отель Цзиньсин, — ответила девушка, поддерживая подругу с другой стороны. Они шли, пошатываясь. Хуан Сю поспешил на помощь и, забрав Чжан Синь из рук девушки, вместе с Чэнь Мо уверенно повел ее к выходу.

Пятеро поймали два такси и добрались до отеля. Чэнь Мо довел дело до конца — доставил Чжан Синь в номер и уложил на кровать.

— Кстати... — девушка застенчиво улыбнулась, почесала затылок и протянула руку. — Меня зовут Ян Мэй, я репортер газеты Автогонки, а еще близкая подруга Чжан Синь.

— Наслышан! — Чэнь Мо пожал ей руку.

Это была правда. Раньше в автомобильной журналистике работали одни мужчины, девушки стали появляться лишь год назад. Ян Мэй прославилась своей внешностью, поэтому многие гонщики знали ее в лицо. Чжан Синь же была известна глубиной своих материалов и умением слушать, поэтому ее замечали реже.

Сам Чэнь Мо был крайне избирателен в своих предпочтениях и обычно обращал внимание только на красивых журналистов-мужчин, поэтому даже Ян Мэй не особо запомнил, не говоря уже о Чжан Синь.

Когда они разомкнули руки, лицо Ян Мэй слегка порозовело. Конечно, это было лишь проявлением фанатского восхищения. Как журналист, она знала слухи о нетрадиционной ориентации Чэнь Мо, но из профессиональной этики ни одна газета не решалась писать об этом до официального подтверждения.

— У меня есть пара вопросов, — Чэнь Мо присел на стул.

Видя, что он сел, Ян Мэй тоже неловко присела на край кровати.

— Чжан Синь говорила, что хочет выпустить обо мне материал. Что именно она имела в виду? — он махнул рукой ученикам, предлагая им тоже присесть.

— Э-э... — Ян Мэй замялась, но подумала, что он и так всё знает, и решила быть откровенной: — Ваш человек раздал каждому журналисту по пятьдесят тысяч, чтобы мы замяли эту историю. Перед этим PR-отдел Саммита провел работу, поставив условием интервью согласие всех изданий не публиковать этот материал.

— Саммит? — Чэнь Мо растерялся. — При чем тут Саммит?

— Разве ваш человек не является тайным владельцем Саммита? — теперь пришла очередь Ян Мэй удивляться.

Чэнь Мо лишился дара речи. Он подумал: парень, который ставит на кон Суперспорт с временными номерами, разбрасывается входными билетами на выставку и носит одежду стоимостью в миллионы — конечно, это кто-то из Саммита! Когда ты увидела этот Суперспорт на стенде, надо было бежать без оглядки! И ты еще полезла в эту ловушку! Чэнь Мо, ну ты и дурак!

Мысленно обругав себя тысячу раз, Чэнь Мо пожалел о том, что когда-то польстился на крутую тачку.

Му Цзысюань поправил очки и спокойно спросил: — А что насчет поста неподкупного рыцаря на автомобильном форуме Тянья? Там явно заметны следы работы платных комментаторов.

— Тот пост? Я не знаю, это открыла Чжан Синь, нужно дождаться, пока она проснется, — Ян Мэй поправила одеяло на подруге.

— Мы снимем номер по соседству и придем утром, — вежливо попрощался Му Цзысюань, жестом приглашая Хуан Сюя выйти.

Чэнь Мо, подумав, что это хороший план, также попрощался с Ян Мэй и вышел в коридор. В холле Му Цзысюань уже оформил номера.

Они разошлись по комнатам: Му Цзысюань и Хуан Сю вдвоем, Чэнь Мо один. Их номера располагались напротив и рядом с номером девушек — им в любом случае пришлось бы проходить мимо. Му Цзысюань был невероятно внимательным учеником.

Приняв душ, Чэнь Мо лег в постель и зашел в мессенджер. Аватарка Мин Цина все еще светилась.

Чэнь Мо ткнул в нее пальцем.

Едящий морковку кролик: Дядя Мин Цин, вы еще здесь?

Аватарка с черепахой быстро замигала.

Мин Цин: Да, здесь.

Едящий морковку кролик: Меня подставили ::>_<::

Мин Цин: Что собираешься делать?

Едящий морковку кролик: ʘ_ʘ В следующий раз, как встречу его, укушу посильнее!!

Мин Цин: Куда именно хочешь укусить?

Едящий морковку кролик: Куда угодно, лишь бы укусить.

Мин Цин: Ха-ха.

Едящий морковку кролик: Дядя Мин Цин, общение заканчивается на «ха-ха», мне сразу не хочется продолжать!!

Мин Цин: Хорошо, спокойной ночи.

Едящий морковку кролик: oo~~

Мин Цин: Ложись спать пораньше.

Едящий морковку кролик: Ох...

Подождав немного, он понял, что Мин Цин больше не ответит. Чэнь Мо посмотрел на время — четыре утра. Наверное, он уже спит. Он отложил телефон и закрыл глаза.

Глядя в потолок, он размышлял о Дакаре. Больше всего его пугали длинные этапы: едешь весь день, питаешься тем, что дадут организаторы. Если штурман ошибется и они пропустят дозаправку, придется бросать машину и идти пешком, пока их не найдет спасательная группа.

Гу Шэнь в молодости работал таксистом, перебивался чем попало, и его желудок был в ужасном состоянии. Выдержит ли он это?

С такими мыслями Чэнь Мо незаметно уснул.

Ли Мин Цин, глядя на фразу «куда угодно, лишь бы укусить», улыбнулся. Этот малыш уже понял, что он вмешался в ситуацию. Интересно, когда он придет разбираться? Ли Мин Цин с нетерпением ждал этого момента.

Он открыл редактор на компьютере, где была изображена модель Мицубиси Эво. Правила ралли гласили, что машина должна быть модификацией серийного автомобиля, выпускаемого тиражом от 100 тысяч штук в год. Эта Эво была флагманской моделью чемпионата мира по ралли.

Ли Мин Цин вводил данные: максимальное усиление конструкции, удаление лишних деталей, углеволоконный корпус для снижения веса и прочности. Метод высверливания отверстий, который использовал Чэнь Мо, был эффективен, но слишком опасен, а он не хотел рисковать жизнью Чэнь Мо.

Двигатель, трансмиссия, коленчатый вал... Ли Мин Цин старался снизить потери при передаче мощности и повысить скорость переключения передач, чтобы машина соответствовала мастерству Чэнь Мо.

Насчет цвета... Он вспомнил, как ярко-красная Каррера вызывающе виляла задом, и, покачив головой, выбрал сочетание черного и синего.

Ли Мин Цин часами тестировал данные, менял материалы и подбирал запчасти. К рассвету он подготовил несколько вариантов модификаций для разных типов покрытия и отправил их инженерам Саммита для доработки.

Оставив компьютер в режиме ожидания, он прилег на диван прямо в одежде, пока его не разбудила Чэнь Тинтин. Вернувшись к работе, он отправил ей план по закупке запчастей и, убедившись, что все под контролем, покинул филиал и направился в отель.

<http://bllate.org/book/19063/1871956>